Причеты матери по умершему сыну

(В момент смерти)

Ты, родимо мое дитятко,
Уж ты, чадо мое милое,
Оставляешь ты, родимое,
На свово кормильца тятеньку
Ты родиму свою маменьку!
Уж еще то ты, родимый мой,
Уж ты, чадо мое милое!
Уж ты, чадо да любимое;
Уж как кто-то нас поить-кормить
Да при нашей старой старости,
При великой нашей древности!..
Наказал ли ты, родимый мой,
Да своим-то братцам милыем
Да поили бы, кормили бы,
Уж как нас-то, горе-бедныех,
Уж как нас-то, горемышныех!..
Уж просил ли ты, родимое,
Ты, родное мое дитятко,
Ты сестриц-то своих милыех,
Заменяли бы родимые
Уж как нас-то, горе-бедныех,
Во тяжелой-то работушке,
Уж как нас-то, горе-бедныех,
Уж при старой-то ли старости,
При великой большой древности!

(При выносе на кладбище)

Ты гости, мое родимое,
Ты, родимо мое дитятко,
У своих-то у родителей
Да в своих-то дорогих гостях,
Во своем высоком тереме,

У свово кормильца тятеньки,
У своей родимой маменьки,
Как у ясных своих соколов,
У своих-то братьев милыех,
У своих-то у голубушек,
У своих сестриц-то милыех
Во первые и в последние!..
Ты пойдешь, родимо, дитятко,
Ты пойдешь, мое родимое,
По зеленым-то по тропочкам,
Не сойдешься ли, родимый мой,
Ты с моим кормильцем тятенькой?
Со моей родимой маменькой?
Расскажи-ко ты, родимое,
Да мое ты, чадо милое,
Про мое-то горе бедное,
Про мое житье несчастное!..
Уж живу я, горемычная,
Уж как в горюшке великием
И в работушке тяжелоей.
Уж меня-то горемычную,
Заменить-то меня некому
Во тяжелой-то работушке…
Во великой во заботушке…
У меня-то ли у горькоей,
Уж детей у меня стадечко,
Уж как стадо лебединое;
Уж как все-то необутые,
Уж как ходят все разутые,
И голодные, и холодные!

(При опускании покойника в могилу)

Ты прощай, мое родимое!
Ты, родимо мое дитятко,
Уж ты, чадо мое милое;
Я прощаюся, родимое,
Во первые и в последние.
Вы зайдите, тучи грозные,

И подуйте, ветры буйные,
Разнесите мать сыру-землю,
Расколите гробову доску
И откройте тонко по́лотно!
Ты, родимо мое дитятко,
Ты вставай-ко на резвы ноги,
Уж ответь-ко ты, родимый мой,
Ты единое словечушко
Ты своей родимой маменьке,
И кормильцу свому тятеньки;
Уж как видно ты, родимый мой,
Ты скрепил свое ретиво́ сердце
Крепче камешка горючего…
Нет от камешка-то отрости,
От сырой земли мне отвести!..

(При возвращении с кладбища)

Уж пойдем мы, горе-бедное,
Уж пойдем мы, горемычное…
Уж скажи, мое родимое,
Да родимое мое дитятко:
Уж как, где-то мне встречать тебя,
Уж как, где-то мне стоять будет?
У зеленого ли садику,
По которой тропке хаживал?
Уж пойду я, горе-бедное,
Уж пойду я, горемычное,
Остановлюсь я, горе-бедное,
Я у садика зеленого.
Как во садике зеленоем
Хорошо цветет там яблонька.
Как на этой-то на яблоньке,
Как сидит там вольна пташечка,
Уж как эта ли то пташечка,
Как поет песню горючую.
Уж спросила тут я, горькая,
Я своей-то вольной пташечки:
«Уж ты, вольна моя пташечка,

Голосиста канареечка!
Уж не пой ты эту песенку,
Про мово ты чада милого.
Разболелося мое сердце
Об моем-то чаде милоем,
Об моем чаде любимоем!»

(Обращаясь к мужу, говорит):

Уж ты, ладо мое милое,
Уж была я, горе-бедное,
Я во садике зеленоем.
Уж как пела вольна пташечка,
Голосиста канареечка,
Пела песню заунывную
Про мово-то чада милого,
Про мово чада любимого,
Как хвалила мово родимого,
Да родимого-то дитятка.
Ото всех он был любимыем,
Ото всех-то он был добрыем!
От суседов, от суседушков,
От суседних малых детушек.

(Записаны А. Д. Титовым в бывш. Ростовском у.)

«ЯР. 3», 1910 г. № 3.